

На Славянской площади в центре Москвы вы-
сится памятник святым Кириллу и Мефодию.
Неугасимый огонь лампы был доставлен из
далекого Иерусалима. В лампаду стрелли!..
Ворох красногловых тюльпанов и гвоздик у
подножия монумента равнополюстным стал
молчаливым ответом москвичей ненайденному
убийце. Среди возлагающих цветы я и встрети-
ла впервые Людмилу Васильевну Зайцеву — на-
родную артистку России.

Эта высокая красивая жен-
щина с чуть раскосыми гла-
зами и скифскими скулами ро-
дилась и выросла в кубанских
жарких степях, где по весне бу-
шует многоцветьем сирень, где
медоносный запах трав, словно
во хмелю, кружит голову. Ка-
зачьи песни, яркие, самобытные
характеры, темперамент, народ-
ный говор, православные тра-
диции, жизнь среди сельчан са-
мых разных национальностей —
все вобрала в себя будущая ак-
триса и сполна, щедро отдала
накопленное зрителям великой
державы, раскинувшейся на од-
ной шестой части земли.

— Скажите, было страшно
впервые встать перед кинока-
мерой?

— Ну, конечно, страшно.
Представьте себе — съемочная
площадка, вокруг много людей.
Все смотрят на тебя. Становится
как-то неудобно поначалу рабо-
тать в таком окружении.

— Вы окончили вахтангов-
ское театральное училище. Бу-
дучи еще студенткой, на учебных
подмостках играли Любовь Яро-
вую, Сару в чеховском «Иванов-
ве», Терезу Ракэн Золя, Жанну
в «Жаворонке» Аюя, мадам
Санжен в водевиле Сарду —
женщина разных национальностей,
эпох, социального происжде-
ния. Но все-таки не театр, а ки-
нематограф взял вас в «плень».

— В кино пришла случайно.
Узнала, что на киностудии име-
ли Максима Горького готовится
к запуску картина, где требуются
исполнительницы женских
ролей. Довольно нахально пред-
ложила услуги режиссеру Ста-
ниславу Ростоцкому. Роль стар-
шего сержанта Кирьяновой в
фильме «А зори здесь тихие» —
первая моя экранная работа.
Тот фильм дал путевку в твор-
ческую жизнь многим начинаю-
щим актерам. Ростоцкий — че-
ловек очень глубокий, интерес-
ный, фронтовик, он умело и
тонко ввел нас, молодых испол-
нителей, в атмосферу военного
быта, рассказывал о женщи-
нах — участницах прошедшей Ве-
ликой Отечественной. Потом сы-
грала около тридцати ролей.

— Ваша экранная тема —
любящая и нелюбимая женщи-
на. Что ближе вашему актерско-
му темпераменту — лирические
или характерные героини?

— Для меня прежде всего ва-
жен характер героини. Одна из
особенностей кинематографа —
в приближенности создаваемого
образа к личности актера, к его
духовному и душевному на-
строю. Театр дает возможность
полного перевоплощения. А вот
крупный план в кино обнажает
человеческую суть исполнителя.
Амплуа характерной актрисы,
природное женское начало, дар
«лицедейства», наблюдатель-
ность и эмоциональная взрывча-
тость — вот далеко не полный
арсенал средств. Используемых
Л. Зайцевой в работе над обра-
зами. Зрители запомнили и по-
любили ее трагикомическую
Шурку в «Здравствуй и про-
щай», героиню-драматическую
Дашу в «Цементе», социально-
бытовую Анну в телевизионном
сериале «Строговы», умную,
ироничную, умеющую любить и
прощать Киру из фильма «Дождь
в чужом городе».

Вымороженность внешнего
общества, чуждая русским мо-
раль, навязываемая западными
«благотельцами» и подхвачен-
ная продажными средствами
масс-медиа, беспринципность и
ложь жестоко отторгаются Люд-
милой Зайцевой. Ей волею ды-
шалось на просторах бескрайней
страны. Москва — Ленинград —
Киев — Минск — вот геогра-
фия студий, где снималась ак-
триса. А киноэкспедиции не зна-
ли границ.

— Вы — русская актриса. Что
для вас означает это понятие?
Какой смысл в него вкладываете?

— Раньше как-то я не заду-
мывалась. Шло время, много си-
малась. Часто стала слышать —
вы очень русская, вы — русская
актриса. Поймите, я никогда не
старалась ею быть. Все заложено
матушка-природа. Генети-
чески принадлежу моему народу.
Видимо, все сконцентрировалось
во мне — внешний облик, тем-
перамент... На это обратили вни-
мание сами зрители и критики.
Но подспудно выбирала тех ге-
роинь, судьба которых мне ближе
и понятней, образы русских
женщин, самоотверженных,
умеющих жертвовать во имя вы-
сокой цели, с их беззаветной лю-
бовью к детям, семье, нашей
земле.

— В России писатель, худож-
ник актер испокон веку весил
в себе черты проповедника, про-
рока. К их слову прислушива-
лись политические деятели, об-
щественность, простые люди.
Может быть, мы просто при-
выкли выслушивать наставле-
ния?

— Мне представляется, что
духовное начало — наша нацио-
нальная черта. В России еще со
времен Державина, Пушкина, До-
стоевского, Толстого искусство
оказывало влияние на умы и ду-
ши людские. На мой взгляд, в
этом чисто российский уклад
жизни. Ответственность и про-
фессийный долг не позво-
ляют мне стать «ниже себя», как
я это называю. Более того, про-
сто не имею права играть вещи,
которые противоречат моему
пониманию русского человека. Я
ощутила зависимость от людей,
которые смотрят на меня, ждут
слова, образа, помогающих им
жить, осознать себя.

В сентябрьских сумерках го-
рели костры. Залетающий с на-
бережной промозглый ветер тре-
пал штандарты, знамена, кума-
човые лозунги. У микрофона на
козырьке Дома Советов ораторы,
сменяя друг друга, срывая
простуженные голоса, призыва-
ли собравшихся защитить Кон-
ституцию и свободу. Луч про-
жектора прорезал неугасающий
митинг, на какое-то мгновение
высветил лицо актрисы. Ее сразу
узнали. Обрадовались — она
с ними, не обманула надежды и
веры в нее, народная среди вос-
ставшего народа. А спустя не-
сколько дней Зайцева покидала
заключенный «Белый дом», опоя-
санный спиралью Бруно. Один
неосторожный шаг — и ты тут
же станешь жертвой смертонос-
ной ловушки. Расстрел священной
лампады обернулся зверской
расправой с беззащитными
людьми. Всю ту кровавую ночь
Людмила молилась...

— В прошлом году состоялись
встречи и президента, и нашего
спикера с творческой интелли-
генцией. Часть ее оказалась про-
президентской, другая больше
тяготела к парламенту. Что вы
об этом думаете?

Людмила ЗАЙЦЕВА:

«Меня потрясает равнодушие нашего общества»

— К сожалению, в обществе
произошел раскол. Мы все за
реформы, осознаем необходи-
мость перемен. Но я не пони-
маю, как можно радоваться раз-
валу Советского Союза, давая
стране кличку «империя зла». Ложь
все это! Меня потрясает
равнодушие общества к межна-
циональным конфликтам в госу-
дарстве, к гибели тысяч людей,
всеобщему обнищанию, падению
моральных устоев, грабежам и
насилию. Страшная вещь!..
Группа интеллигенции пришла
не лично к Руслану Хасбулато-
ву, а в Верховный Совет, к пред-
седателю, ставшему на защиту
Конституции и закона. Все со-
бравшиеся были полны реши-
мости начать большую работу.
Вы же знаете, огромное коли-
чество талантливых актеров,
музыкантов, певцов остались не-
востребованными из-за полити-
ческих пристрастий. Просто
есть круг художников, не при-
нимающих антинародную поли-
тику правительства. На сцене-
ских подмостках, концертных
площадках — разгул низкопроб-
ных постановок, обольняющие
зрителей шоу, замешанные на
бизнесе, копирующие худшие об-
разцы западной массовой куль-
туры.

И вот объединилась группа
людей, тяготеющая к Верховно-
му Совету — единственному ме-
сту, где их могут понять и по-
мочь реализовать творческие
планы. Есть в Москве реалисти-
ческий русский театр, отличная
труппа. Я у них смотрела спек-
такль «Взбуйлей» по Федору Аб-
рамову. Но у театра нет средств,
материальных возможностей ра-
ботать на постоянной основе.
На встрече с Хасбулатовым мы
и обсуждали, как оказать по-
мощь тем коллективам, чьи по-
становки несут зрителям свет
надежды, чистоту помыслов,
любь к Отчизне, которые все-
гда были присущи русскому и
советскому искусству. Был соз-
дан своеобразный художествен-
ный союз, в него вошла и я. Ответственное по-
ручение.

— Кто автор «Слова худож-
ников» к россиянам?

— Это был коллективный
труд.

— Вы подписали его без со-
мнений?

— Абсолютно. И подпишу хот-
я тысячу раз.

Напомню: это обращение бы-
ло опубликовано в патриотиче-
ской печати после выхода пре-
зидентского указа № 1400, по-

правшего дух и букву Основно-
го Закона России. Как молитвен-
ные заклипания, запомнились
строки «Слова»: «...Сотраждане,
братья, пусть в эти дни вас не
окутает страх, неверие и нена-
висть. Не посмейте поднять ору-
жие на брата. Слишком много
нас было убито в этом веке на
войнах гражданских и мировых,
в застенках, на этапах, в голод-
ных моарах. Не дадим опять про-
литься русской крови... Сосредо-
точимся на единой мысли: кон-
ституционный и нравственный
закон Российского государства
должен быть сохранен... Пусть
минует нас проклятие истории.
Пусть наша любимая, многостра-
дальная Родина избегнет страш-
ной беды».

— Для вас это человеческий,
женский или гражданский по-
ступок? Вы же, Людя, отлично
понимали, какие вопли в ответ
на «Слово» поднимут демокра-
тические борзописцы.

— Для меня — прежде все-
го гражданский. А в общем
здесь все неразделимо. Помни-
те, у Василия Шукшина: прав-
да — это нравственность. И ни-
какая сила не перечеркнет за-
поведь нашего русского писате-
ля.

Вспомнили Василия Макаро-
вича. Уже пролетело 20 лет, как
его нет с нами. С именем В. Шук-
шина — режиссера, писателя,
актера — тесно связана твор-
ческая биография актрисы. Зна-
комство состоялось на съемках
фильма «Печки-лаовочки», а за-
тем Людмила Зайцева сыграла в
«Праздниках детства» роль ма-
тери Шукшина по его ранним
рассказам. За эту работу полу-
чила Государственную премию

шла в себе силы подать руку
этому человеку...

— Вы состояли в партии?

— Нет. Всегда была аполитич-
на. Не страдала кухонным дис-
сидентством. Жила свободным
человеком. Никакие партийные
догмы надо мной не довели,
идеологического прессы не
ошущала. Признаться, не стре-
милась сыграть какую-то конь-
юктурную роль, дабы получить
звание. Не жаждала приглашения
в ЦК партии, в Кремль. Но то,
что случилось в стране, переню-
шу тяжело. Больно смотреть, как
сейчас добивают еще недавно
могучую державу. Все эти су-
веренитеты, размежевания, раз-
рыв исторических, экономиче-
ских и культурных связей, со-
гласитесь, чудовищны! Порой
думаю, как странно устроена
жизнь — находится кучка поли-
тиков, которая решает судьбы
народов. А люди страдают. Се-
годня уже большинство народа
не может поехать в гости друг к
другу, похоронить близких и
родственников. Цены бешеные.
Не доехать, не долететь. Подо-
бное невыносимо. И я сделала вы-
бор, определила свою позицию:
если считается, что в России де-
мократы совершили революцию,
то тогда я — контрреволюцио-
нер.

— Вы воспитывались в право-
славной русской семье, человек
верующий. Как вы считаете,
церковь могла бы предотвратить
кровавые события октября 1993
года?

— Не берусь судить действия
Русской православной церкви, не
имею права этот вопрос о-
суждать как верующая. Раз-
ные представители церкви за-

поездке в Париж храню до сих
пор.

Вообще удалось повидать
мир — очень часто ездила в
составе различных делегаций,
участвовала в конкурсах, кино-
фестивалях. Посчастливилось
побывать в Турции, Африке,
Коре... По натуре я человек
любопытный к обычаям и коло-
риту других народов. Посетила
Йемен Северный и Южный. Со-
вершенно потрясающая страна
с древнейшей культурой, не-
обычным ландшафтом. Нашу
делегацию тепло принимали в
рабочих коллективах, женских
обществах. Признаться, духов-
ный мир и культура Востока
мне интереснее и ближе, даже
чем такие страны, как Испания.

— До недавнего времени су-
ществовали определения: гру-
зинский кинематограф, кино
Средней Азии, прибалтийское. А
русское имело место?

— Несомненно. Я, например,
считаю подлинно русскими ре-
жиссерами Василия Шукшина,
Бориса Яшина, Юрия и Ренату
Григорьевских, Станислава Ро-
стоцкого. Все они хорошо знали
и чувствовали Россию, русский
характер, блестяще умели его
раскрыть на экране. Однако о
русском направлении в совре-
менном кинематографе офици-
альная критика молчала. Суще-
ствовало как бы табу. Но Рос-
сия — многоязычная, многона-
циональная, и особенность по-
черка названных художников,
других сторонников подобного
направления трудно было вы-
членить в сутубо русское кино.
Ведь все россияне многое взя-
ли от нашей тысячелетней куль-
туры, принадлежат к ней. Рядом
с русской самобытно раз-
вивались литература, музыка,
поэзия, художественные ре-
месла народов национальных
меньшинств.

На одном из крупных заводов
Волгограда рабочие спросили
Людмилу Зайцеву: «Как нам
жить-то, Васильевна? Что де-
лать?» В притихшем огромном
цехе гулким эхом отозвались
слова актрисы: «Я простая рус-
ская женщина, такой же гражда-
нин, как и вы. Мое дело вести
дом, готовить обед, обихаживать
семью. Это вам, мужчинам,
с сильными руками, умными го-
ловами решать судьбу страны,
создавать законы, охранять ру-
бежи. Отечество в опасности!
Думайте, как его спасти...»

А потом Людмилу долго не
было в Москве. Первые замо-
розки прихватили на лету тяже-
лые капли осеннего дождя. Про-
шли сороковины убиенных за-
щитников Дома Советов. Авиа-
лайнер с актрисой на борту
пробивался сквозь облака на
север. Доверенное лицо Сергея
Бабурина, чудом спасшегося от
омоновской расправы в день
октябрьской бойни, Л. Зайцева
спешила на встречу с его изби-
рателями. И в том, что снова
сибиряки доверили депутатский
мандат своему земляку, была и
ее победа.

— Как видится вам наше бу-
дущее? Многие вслед за Стани-
славом Говорухиным говорят:
«И так жить нельзя тоже!»

— Он подарил мне свою по-
следнюю работу «Великая кри-
минальная революция». Очень
благодарна ему за добрые сло-
ва в мой адрес. Название его
известного фильма неожиданно
превратилось в лозунг, а затем,
к большому огорчению, стало
«подспорьем» для депрессии,
услужливо порабатывавшей на
развал страны. Произошла па-
радоксальная вещь: автор хо-
тел, как лучше, а не получи-
лось. Станислав очень пережи-
вал. Верно сказано: «Благими
намерениями вымощена дорога
в ад». Это к вопросу о том, как
художник должен быть осторо-
жен — в словах, поступке, же-
сте, в личном выступлении. Есть
аналог: в 1917 году интеллиген-
ция тоже хотела перемен, на-
дела красные банты, высыпала на
площадь, кричала «ура» и «в
воздух чепчики бросала»: как
замечательно, царя свергли...
Исторический опыт показывает:
любая революция порождает не-
стабильность в обществе.

Сейчас снова можно повто-
рить: «И так жить нельзя»... Во
мне не иссякает вера, что стоя-
щие на позициях державников
политики, экономисты прибли-
зят час осознания народом об-
щественной идеи. Как актриса
меня в первую очередь
волнует вопрос нравственности.
Какая мораль ляжет в основу
строительства обновленной Рос-
сии? Западная — хищническая,
потребительская, накопительст-
ва, выживания по принципу:
«Мой дом — моя крепость»? Но
Россия так никогда не жила, ни
при царе, ни при Советской вла-
сти. Не в наших, не в христиан-
ских традициях жить только
для себя. Сейчас необходимо
прикоснуться к единой духов-
ной чаше, глубоко осознать за-
коны общечеловеческие.

— Это и было всегда стерж-
нем добрососедских отношений.

— Вне сомнения. На протяже-
нии сотен лет. Но мы, россияне,
никому не навязывали своего
образа жизни, понимая тради-
ции братья других народов. Во
все времена протягивали руку
помощи. И Советский Союз при-
нял эту эстафету. Необязательно
как мы могли отказатьсь от
братьев-сербов, от других тра-
диционных связей России, на-
пример, с арабским миром, по-
чему оказываем недостаточную
поддержку в борьбе за свою
свободу палестинцам. Горько
все это сознавать. Но я уверена,
что люди, живущие в этих стра-
нах, видят и понимают: подоб-
ная политика — дело рук за-
хватившей власть кровью и
танками верхушки. Русский на-
род был и остается по своей су-
ти интернационален, а по ду-
ху — братолюбив.

Беседу ве-
ла
Людмила КОЛОБОВА.

● Кадр из фильма «Говорит
Москва». Л. Зайцева в роли Лю-
бови Александровны.